

дет к познанию не всего сущего в природе, а только непостоянного, чувственного мира (*Lask. Kosm. Del. T. 12, pt 3. P. 34.10—14*).

В определении сущности, назначения и пользы философии у Феодора появляются некоторые новые моменты, отличные как от античных философов, так и от его современников. Соглашаясь с предшественниками, что философия является основой всех наук, он не отводил ей решающего значения в формировании человеческой личности и характера, полагая, что более важным является воспитание. Одно знание, по его мысли, не делает человека добродетельным (это противоречит тезису Сократа). Все качества хорошего человека и правителя могут существовать независимо от науки и не нуждаются в философии. Здесь Феодор отчетливо выступает против утверждения Влеммида, что императору должна быть особенно близка философия.

Основная мысль Ласкариса состоит в том, что идеальный правитель — это правитель, приятный Богу, а следовательно, и все дискуссии философов о качествах правителей бесполезны. Он пытается доказать свой тезис, {60} заявляя, подобно Сократу, что он ничего не знает и потому не обладает качествами, необходимыми идеальному правителю (*Ibid. T. 12, pt 4. P. 48. 11—49*). Но, разумеется, Феодор не отрицал полностью значения философии для правителя, задачей которого, как он пишет в других сочинениях, является не только охранять государство от врагов, но и быть философом и мудрецом.

Значительным вкладом, который внес Феодор II Ласкарис в развитие философской мысли Византии, было совершенно отличное от античной и средневековой философии понимание опыта, который многое разъясняет и дает право поставить вопрос о наличии или отсутствии чего-либо (*Ibid. T. 12, pt 3. P. 22.29—31*). Как известно, Аристотель не считал опыт последней инстанцией в проверке «мнения». Признание превосходства опыта над умозрительными построениями было шагом вперед в познании категорий истинного и ложного. Но этот шаг был робким: Феодор не смог или не захотел подробно обосновать этот материалистический вывод. Ласкарис — еще ученик Влеммида, весь пропитанный схоластикой, он сын своего века с его религиозным мировоззрением.

В Никейской империи существовало и материалистическое направление в философии, придерживающееся идей Эпикура и Демокрита. Об этом мы узнаем из письма Феодора Ласкариса Никифору Влеммиду (*Lasc. Ep. P. 9*). По словам Ласкариса, люди, считающие себя сторонниками атомистической теории, не тверды в своих убеждениях, плохо разбираются в ней и смешивают разные понятия. К сожалению, каких-либо других подробностей о представителях этого течения из письма узнать невозможно. Сам Феодор относился к нему отрицательно, называя его «неразумным».

Подводя итог рассмотрению философской мысли в Никейской империи, следует сказать, что развитие ее, как и ранее, шло по пути реставрации идей и повторения прошлого. Однако для Византии, как и вообще для средневековья, движение вперед означало не в последнюю очередь освоение старого наследия. И никейские мыслители не претендовали на открытие глубоких истин, а если это и случалось, то не замечали их, так как главным для них было приобщение к вечным истинам античных философов путем переработки их сочинений, в первую очередь Аристотеля. Но колорит эпохи накладывал на переработку античных сочинений свой отпечаток. Поэтому византийской философии эпохи Никейской империи в лице ее двух представителей Никифора Влеммида и Феодора II Ласкариса были присущи следующие черты: а) следование большинству положений античной философии и широкое цитирование древних авторов; б) привлечение позднеантичных философских идей для доказательства христианских воззрений на возникновение, строение и существование мира; в) подчеркивание тесной связи между философией и теологией при подчиненной роли первой; г) появление новых и самостоятельных идей, чаще для доказательства богословских положений.

В развитии исторической мысли центральное место занимает Георгий Акрополит, один из крупнейших историков XIII в. Но в первый период существования империи ведущая роль среди константинопольских писателей, историков и ученых, нашедших приют в Никее (ипата философов Димитрия Карика, Эксаптерига, Феодора Продрома и многих других), принадлежала Никите Хониату и Николаю Месариту. {61}

Никита Хониат был одним из образованнейших людей своего времени. Выходец из провинциальной знати, он в царствование Исаака II стал великим логофетом, но падение Кон-